

Глава 13. Хозяин хижины

В хижине, опустошив два ведра с аномалиями, Цэнь Цзинь схватил Медноголового и выбежал из комнаты.

Едва он захлопнул дверь, как белые тени снаружи, привлечённые запахом крови, начали вползать внутрь, и вскоре комната была ими переполнена. Дверь сотрясалась от мощных ударов. Цэнь Цзинь завалил её всем, чем только мог, а затем сбежал на первый этаж. Он перетащил кресло, в котором раньше лежал одноглазый монстр, поставил его напротив входа и уселся.

Фонарь, висевший на стене, ярко освещал дом и крыльцо. Сквозь щели в деревянной двери можно было отчётливо разглядеть огромную трупную массу, всплывшую на поверхность реки.

Большая её часть всё ещё находилась под водой, но даже видимый фрагмент занимал площадь, равную половине хижины. Белые тени, цеплявшиеся за неё, одна за другой падали в воду, чтобы тут же снова вскарабкаться на хижину и приняться жадно лизать кровь. Они облепили её, словно полчища улиток-ампулярий, вцепившихся в стебель риса. Цэнь Цзинь, даже не глядя, мог представить, что творится снаружи.

Слишком много белых теней попадало в воду, и в трупной массе образовалась брешь, оказавшаяся прямо напротив дверной щели, что позволило Цэнь Цзиню хорошо её разглядеть.

Он увидел, как конечности десятков слоёв белых теней вокруг бреши переплелись под немыслимыми углами. На первый взгляд это напоминало клубок огромных, толстых корней, но присмотревшись, он почувствовал, как по коже забегали мурашки: все белые тени были обращены лицами внутрь, и хотя черт их разобрать было нельзя, они сохраняли человекоподобную форму. От этого возникала иллюзия, будто перед ним стена, сложенная из мёртвых тел.

В глубине бреши виднелась тёмно-красная прозрачная мембрана, внутри которой смутно угадывались очертания чего-то. Цэнь Цзинь вглядывался слишком долго и заметил, что мембрана пульсирует с едва заметной частотой, показавшейся ему до странности знакомой.

Постепенно звук становился всё громче, и та самая пульсация заполнила его разум. Тёмно-красная прозрачная мембрана вдруг обрела неопишемую, непреодолимую притягательность. Загадочный пульсирующий звук из иллюзорного превратился в отчётливый и сложился в целые фразы, понуждающие его открыть дверь, выйти наружу, коснуться мембраны, слиться с ней, стать ею.

Удушающая боль в груди мгновенно привела в чувство помутившийся разум. Цэнь Цзинь жадно глотнул воздуха и обнаружил, что уже стоит у двери, собираясь её открыть. В доме, кроме шуршания белых теней и ударов в дверь, не было ни звука. Тёмно-красная мембрана по-прежнему неподвижно возвышалась над водой.

Медноголовый подкатился к его ногам.

— Тебя одурманили.

— Знаю, — безразлично ответил Цэнь Цзинь, возвращаясь в кресло. Теперь он понял, что это была за слабая пульсация. — Я задержал дыхание.

— Аномалии не по дыханию выслеживают добычу.

— Я задержал дыхание, чтобы удушье привело в чувство мой одурманенный мозг.

Медноголовый подумал: «Изощрённый ум этого желтоволосого психопата не перестаёт меня удивлять».

— И что теперь? На тебе полно ран, запах крови сильный. Замок на чердаке ты сломал, долго он не продержится. Когда белые тени ворвутся, они вылижут тебя дочиста, так что и следа не останется.

Цэнь Цзинь на мгновение задумался.

— Вылижут всего?

Медноголовый вдруг взорвался:

— У вас, людей, извращённые фантазии!

— Мне просто любопытно строение их языков. Усеяны ли они колючками? И какая связь между белыми тенями и тёмно-красной мембраной в центре трупной массы? Вот бы поймать одну для исследований. — Он опустил взгляд на Медноголового и с интересом спросил: — А с тобой что приключилось?

Медноголовый несколько секунд молчал, а затем как ни в чём не бывало сменил тему:

— Как ты собираешься отсюда выбраться?

— Осталось две минуты до получаса.

— И что?

— Тридцать минут — это время, за которое добыча хижины в лесу может освободиться. Раньше

я не понимал, в чём заключается ключ к спасению, но потом догадался, что «пробыть тридцать минут» — это не время на побег, а время, за которое хижина выбирает себе постояльца. Хижина питается раз в месяц. Пробудившись от голода, она впадает в режим берсерка и пожирает всё на своём пути, но утолить голод может только плотью и кровью живых существ. Однако пещера Четырёх Морей — запретная зона для людей. Вероятно, из-за загрязнения здесь нет даже мелких животных вроде мышей или лягушек, поэтому в режиме берсерка хижина не может охотиться сама. Ей нужен постоялец, который будет готовить для неё пищу.

— «Тридцать минут», — продолжил Цэнь Цзинь, — это время, за которое хижина определяет, способен ли ты стать её призрачным слугой. Это также безопасное время и, вероятно, лимит использования её способностей.

Ведь позже, сколько бы раз он ни заходил в хижину и как бы долго там ни оставался, его больше не пытались одурманить.

— Если кандидат признан годным, его, конечно, всячески принуждают и соблазняют остаться в качестве постояльца. В противном случае одноглазый монстр и безликая женщина превращают добычу в пищу. Но главная моя уверенность основывается на том, что сегодня — день кормления хижины в лесу.

Медноголовый удивлённо спросил:

— Откуда ты знаешь?

— Сегодня одноглазый монстр выходил на охоту. — Цэнь Цзинь сделал паузу и посмотрел на чердак. — Слушай, звуки прекратились.

Медноголовый, глядя на спокойное лицо Цэнь Цзиня, вдруг понял, что его прежние оценки — «психопат», «умён» — были слишком поверхностны. Этот желтоволосый не просто умник.

Умных людей на свете много, гениями, талантами и униками никого не удивишь. Он видел их немало в подземном водохранилище. Но вот злого гения ему ещё встречать не доводилось.

Злой гений, как следует из названия, — это монстр, сочетающий в себе талант и неординарное мышление. Ключевое здесь слово «монстр» — не человек и не призрак, нечто извращённое и ужасающее. С виду он может казаться обычным, но в определённые моменты его неординарные поступки вызывают неподдельный страх.

Цэнь Цзинь, неся фонарь, открыл дверь. Белые тени у входа, уже одурманенные хижинной, неподвижно застыли на досках.

Он перешагнул порог и вдруг услышал отвратительный звук чавканья. Подняв голову к чердаку, он подумал, что хижина не просто глотает, а медленно пережёвывает. Впрочем,

комната была полна белых теней, так что для хижины это был сытный обед.

«Надеюсь, этого хватит в счёт арендной платы за три месяца», — подумал он.

Цэнь Цзинь спустился по ступенькам и внимательно всмотрелся в тёмно-красную прозрачную мембрану в бреши. Он разглядел, что тёмно-красный цвет на самом деле создавали мельчайшие кровеносные сосуды, покрывавшие мембрану, а их концы были воткнуты в затылки белых теней.

Таким образом, они управляли белыми тенями, заставляя их высасывать кровь и питать то, что находилось внутри мембраны.

Мембрана то раздувалась, то сжималась, и частота этой пульсации напоминала сердцебиение плода.

Внутри зрел какой-то монстр. Цэнь Цзинь предположил, что он скоро должен вылупиться.

Внезапно трупная масса содрогнулась. Цэнь Цзинь испуганно отскочил к двери, настороженно наблюдая. Но масса больше не двигалась. Из хижины доносились громкие звуки пиршества, разносившиеся по всей тихой пещере.

Медноголовый, подпрыгивая, уставился на тёмно-красную мембрану зловецим, холодным взглядом.

— Воспользуемся моментом, вскроем мембрану и убьём этого выродка внутри!

— С ума сошёл? — ответил Цэнь Цзинь. — Через полчаса трупная масса придёт в себя. Я, конечно, воспользуюсь этой возможностью, чтобы поскорее сбежать!

— ...А? — Разве этот желтоволосый не был таким храбрым? С чего вдруг такая апатия?

Медноголовый принялся его уговаривать:

— Хозяин, если вы убьёте этого выродка сейчас и принесёте его в жертву, вы заслужите благосклонность подземного водохранилища. Вы знаете, что значит благосклонность аномалии такого уровня? Это может быть перерождение в высшую аномалию! Высшие аномалии сохраняют разум, эмоции, обладают огромной силой и бессмертны. Это те самые боги, которых воспевали в вашей человеческой литературе на протяжении тысячелетий!

Цэнь Цзинь пнул Медноголового обратно в хижину и захлопнул дверь.

— Ты не понял. Я не заслуживаю роли главного героя.

Благосклонность высшей аномалии? Перерождение?

Это удел победителей по жизни, главных героев судьбы. А у него нет даже ауры злодея, он просто статист, который погибает в первые три минуты. Иначе с чего бы ему, едва войдя в пещеру Четырёх Морей, наткнуться на одну аномалию за другой?

Поэтому он и был предельно осторожен, напрягая все извилины, чтобы выиграть время для побега. Любой, кто уговаривает его пойти на верную смерть, — классовый враг.

Цэнь Цзинь сделал пару шагов по воде, собираясь прыгнуть в реку, как вдруг из хижины позади него раздался оглушительный рёв, подобный обвалу в горах. От этого звука у него онемели руки и ноги, он не мог сдвинуться с места, беспомощно наблюдая, как трупная масса приходит в себя, а белые тени, цеплявшиеся за хижину, одна за другой собираются в его сторону.

Рана на плече, неизвестно когда, вновь открылась. Кровь капала с кончиков пальцев в реку. Белые тени взбесились, резко подняли головы, и на месте ртов внезапно разверзлись чёрные дыры, обнажая пасти, похожие на увеличенные рты улиток.

Общеизвестно, что у улиток более двадцати тысяч зубов, расположенных на языке, который называют радулой. В увеличенном виде это выглядит чрезвычайно жутко.

Неудивительно, что Медноголовый сказал, будто они вылизут так, что и следа не останется.

Цэнь Цзинь крепче сжал тесак и с усилием попытался сбросить с себя невидимые оковы. Однако не успел он приготовиться к смертельной схватке, как окружившие его белые тени на секунду замерли, а в следующее мгновение, словно отступающая волна насекомых, с шуршанием поползли обратно к трупной массе и быстро скрылись под водой.

Это движение... походило на паническое бегство.

Не может быть!

Подземная тёмная река — это владения трупной массы, чего ей бояться? Что могло заставить её в ужасе бежать?

Цэнь Цзинь, не смея даже предполагать, собирался прыгнуть в реку, но опоздал.

Бум!

В одно мгновение небо и земля содрогнулись. Пространство искривилось с видимой глазу дугой, в ушах не прекращался звон, а в голове гудело, как от помех на старом телевизоре. Взгляд заполнила белая снежная пелена.

Внезапно на него обрушилась чудовищная гравитация. Невероятное давление придавило голову, плечи, поясницу и ноги. С громким шлепком, словно мокрая тряпка, брошенная на стену, Цэнь Цзинь рухнул на землю, не в силах пошевелиться.

Он думал, что упадёт в воду и задохнётся, но, к своему удивлению, обнаружил, что может свободно дышать под водой.

Цэнь Цзинь лежал ничком, его лицо под давлением гравитации было плотно прижато к земле. Краем глаза он увидел хижину в лесу, неподвижно стоящую позади. Почему-то ему показалось, что она приняла позу покорного слуги.

Водное пространство было чистым и безграничным, дно вымощено плитами из синего камня. Справа возвышался огромный, искусно сделанный бронзовый столб. Рядом с ним стоял бронзовый подсвечник высотой около трёх метров в виде коленопреклонённой женщины, держащей в ладонях светильник. Яркое пламя освещало подводный мир, словно днём.

За женской фигурой виднелись руины городской стены, от времени обнажившие чёрный камень. На высоте пяти чжанов в стене тянулся ровный ряд квадратных ниш. Каждая ниша была метр в высоту и метр в длину, и в каждой из них находился труп в позе эмбриона со связанными за спиной руками!

Бесчисленные ниши, бесчисленные группы в странных позах — все они были обращены в одну сторону. Это было не что иное, как антигуманное групповое захоронение согбенных тел времён феодализма!

Живым людям связывали руки и ноги, придавая им позу эмбриона, и хоронили вместе с хозяином гробницы или божеством, которому поклонялись, создавая таким образом огромный погребальный комплекс.

Постойте, огромный погребальный комплекс?

Это и есть подземное водохранилище? Царство мёртвых?!

У Цэнь Цзиня волосы встали дыбом, по спине пробежал холодок. Он из последних сил повернул голову, пытаясь посмотреть в ту же сторону, что и группы в нишах. Ему удалось мельком увидеть изысканный бронзовый гроб, подвешенный в самом центре величественной древнекитайской платформы.

Он видел лишь нижнюю часть гроба, туго стянутую несколькими толстыми железными цепями

и подвешенную в воздухе. Крышка гроба была усеяна изображениями женских лиц, все на одно лицо. Долгое созерцание вызывало неопиcуемый ужас, но по-настоящему сердце Цэнь Цзиня заколотилось от того, что правый нижний угол крышки уже был приоткрыт!

С его ракурса можно было даже увидеть свисающий из гроба край роскошного чёрного халата, расшитого золотыми облаками и журавлями. Вещь явно неземной красоты.

Это была аномалия из водохранилища, хозяин Царства мёртвых, высшая аномалия, которую боялись и хижина в лесу, и трупная масса.

Взгляд поднять выше не удавалось. Цэнь Цзинь сосредоточился на том, чтобы вернуть контроль над телом. Дюйм за дюймом он пополз назад. Пока тварь из гроба не очнулась окончательно, нужно успеть добраться до хижины. О побеге не могло быть и речи, хижина стала его единственным убежищем.

Он теперь считался постояльцем хижины. В крайнем случае, притворится убитым одноглазым монстром или безликой женщиной. Не обязательно быть точной копией, главное — обмануть.

И если он не ошибался, аномалия из бронзового гроба и была настоящим хозяином хижины в лесу!

Иначе этот подлый Медноголовый не дожил бы до сегодняшнего дня.

Старые аномалии изо всех сил избегали ментального загрязнения водохранилища, боясь быть поглощёнными. А хижина в лесу, наоборот, не уклонялась, а плыла по течению к самому сердцу Царства мёртвых.

Причина была одна: хозяин гроба — её хозяин. А хозяин, возможно, не станет обижать постояльца, который уже заплатил за жильё.

Цэнь Цзинь долго пытался, и вот его нога коснулась ступеньки хижины. Внезапно раздался громкий лязг, прокатившийся по всему пространству и прервавший его движения.

Эхо ещё не затихло, когда Цэнь Цзинь, вывернув шею, обернулся и увидел, как одна из толстых цепей без всякой причины лопнула. Бронзовый гроб приоткрылся, и из него, ступая на грудь золота, показалась босая, бледная нога, готовая покинуть своё пристанище.

«...»

Чёрт.

<http://bllate.org/book/13658/1583247>